
ПОДСТРОЧНИК ИСТОРИИ
УНИКАЛЬНЫЕ МЕМУАРЫ

РУСЛАН
ХАСБУЛАТОВ

«Либеральная тирания»
Ельцина

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЗАГОВОР ПРОТИВ РОССИИ

Яуза-пресс
Москва
2016

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Х24

Фотография на обложке:
В. Чистяков / РИА Новости

Хасбулатов, Руслан Иманович.

Х24 «Либеральная тирания» Ельцина. Международный заговор против России / Руслан Хасбулатов. — Москва : Яуза-пресс, 2016. — 832 с.

ISBN 978-5-9955-0887-8

Эта книга — больше чем простые мемуары очевидца трагедии 1991–1993 гг. Будучи не рядовым свидетелем, а одним из главных участников событий, не только политиком, но и ученым-экономистом с мировым именем, Р.И. Хасбулатов раскрывает тайные механизмы катастрофы, вынося приговор преступному ельцинскому режиму, выводя на чистую воду его зарубежных кукловодов и разоблачая международный заговор по развалу СССР и России.

Вся правда о воровской «приватизации» и американских миллиардах Чубайса, о заказчиках ельцинского мятежа против законной власти и преступном сговоре «Царя Бориса» с «шакалом в волчьей шкуре» Дудаевым, о расправе карателей над демонстрантами в «Останкино», беспощадном расстреле Белого дома, массовых убийствах в ночь после разгрома Верховного Совета и подлинных масштабах ельцинского террора!

Анализируя причины гибели российской демократии и становления «либеральной тирании», эта книга отвечает на главные вопросы истории: почему эпоха великих надежд обернулась всенародным разочарованием и кровавой бойней? Сколько жизней на самом деле погубили «либеральные» палачи в октябре 1993-го? И что, если бы в этой схватке за будущее России победил не Ельцин, а Хасбулатов?

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9955-0887-8

© Хасбулатов Р.И., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016

Введение

3 октября 1993 года произошло беспрецедентное историческое событие — расстрел из тяжелых танковых орудий Парламентского дворца (Дома Советов). Расстреливали добровольцы-танкисты, офицеры Кантемировской дивизии, прославленной в боях с фашистскими захватчиками — этими новыми гуннами XX века. Эти «добровольцы», видимо, уже находились на последней стадии моральной деградации и вряд ли имели отношение к понятию «советский офицер». Они были уже «ельцинско-грачевскими» наемниками — предельно обедневшими, вечно пьяными и готовыми выполнить любой преступный приказ.

Танки были выдвинуты на многолюдную площадь, вокруг них бесновались толпы москвичей в необычайном возбуждении, словно находились под наркотическим воздействием, восторженными воплями приветствуя каждый громовый выстрел могучих танковых орудий. Их было много, этих людей (и людей ли?), в том числе дамочек с собачками (с тех пор я инстинктивно настороженно отношусь к дамочкам с собачками). И было совершенно необъяснимо, почему они радуются тому, как на их глазах расстреливают прекрасный белоснежный дворец, в котором жили и работали тысячи людей — избранников народа. Почему они, эти люди интеллигентного вида, желали их смерти? Почему? Может быть, проснулось внутренне дремлющее свойство человека к насилию? Не знаю, но это зрелище было ужасающим.

А по телевидению непрерывно выступали «представители» интеллигенции, приветствовавшие это ужасающее по своей аморальности событие. Этот факт, безусловно, стал апогеем разрушения нравственного сознания и раньше всех у культурной аристократии былого советского общества. А ведь у народа были иные представления о добре и зле, на которых мы все, казалось, воспитывались на вечные времена. За несколько лет упорного, настойчивого и последовательного внедрения со стороны ультралиберальных СМИ, телевидения, примитивной публицистики в сознание общества «новых (западных) рыночных ценностей», «денежного успеха», высмеивания всего того, чем дорожил советский человек (честь, верность, дружба между народами, равенство и

справедливость), произошла коллизия совести. Эта коллизия совести в данном случае и выразилась в диких воплях поддержки каннибальского действия со стороны москвичей-зевак, приветствующих расстрел Парламентского дворца. Но этому предшествовали иные события.

Главная проблема, разъединяющая Верховный Совет, с одной стороны, и президентско-правительственную власть, с другой стороны, состояла в следующем. Парламент окончательно пришел к выводу о необходимости процесса трансформации социалистической России в Россию капиталистическую в ее «мягком» варианте, с сохранением социальных гарантий и высоким статусом трудящегося человека в обществе. Предполагалось, что это достаточно длительный этап, когда появятся свои новые предприниматели типа Третьяковых, Демидовых, Морозовых и Рокфеллеров и мощный слой мелкого предпринимательства. Такой подход к реформам, учитывая их масштабность и длительность реализации, требовал разумного анализа итогов каждого этапа и внесения соответствующих коррективов в законодательство и практическую деятельность правительства. Этого не хотели понимать в Кремле ни в 1992 году (при Гайдаре), ни в 1993 году (при Черномырдине).

Под влиянием многих иностранных советников, а они воспринимались в президентско-правительственных кругах как некие высшие оракулы, каждое слово которых — сама Истина, был взят курс на быструю и тотальную приватизацию всего и вся, мгновенное создание рынка наподобие сравнения с картошкой, которое было упомянуто императрицей Екатериной Великой в письме Вольтеру. (В ответ на упреки великого мыслителя о несправности народа в Российской империи она заметила, что «демократия — это не картошка», которая дает всходы в короткий временной период. И переход к ней требует длительной подготовки империи). Далее, ими предполагалось полное открытие российского рынка для иностранных инвестиций, свободный перевод финансовых ресурсов за границу, а также быстрое создание новой Конституции, наделяющей президента правами, аналогичными правам египетского фараона. И все это сопровождалось грандиозными информационно-пропагандистскими кампаниями, в которых Верховный Совет и Съезд народных депутатов России представлялись как жуткие реакционеры, только и мечтающие о возвращении «назад, в коммунистический тоталитаризм».

Под влиянием Запада у наших оппонентов вызывало неприятие и то обстоятельство, что Верховный Совет стремился восстановить дружеские и хозяйственные связи между Россией и участниками СНГ, придать им новые импульсы для развития и сближения; не воспринималась деятельность Межпарламентской ассамблеи СНГ, созданной по моей инициативе. Появившееся как альтернатива СССР, Содружество (СНГ), благодаря стараниям ельцинистов, не стало авторитетной интеграционной группой, в которой были реально заинтересованы

его участники. Его создатели фактически обманули свои народы, заверив их в том, что в рамках Содружества они намерены сохранить былые свободные хозяйственные связи и иные отношения, устранив лишь сверхцентрализацию и укрепив самостоятельность республик во благо их народов. Падение СССР и появление на его обломках новых государственных образований неизбежно (в силу отсутствия умения управлять государствами) привело к тому, что они быстро лишились передовых отраслей, технологий, машиностроения, науки, культуры, медицины и образования. А межэтнические и прочие конфликты, переходящие в полноценные боевые действия, стали обычным явлением в «постсоветской зоне», выпукло подчеркивая происшедший исторический откат от ранее достигнутого, более высокого цивилизационного уровня. Мощно стал накатываться вал *деиндустриализации*, отбросивший Россию и другие страны СНГ на уровень развивающихся государств, пополнивших ряды бедных стран мира.

Одновременно укрепился потенциал группы развитых капиталистических стран — Европейского союза и США, в том числе в немалой мере за счет переноса части высокотехнологического производства СССР, перевода колоссальных финансовых ресурсов (сотен миллиардов долларов), высоких технологий, десятков тысяч самых талантливых ученых и инженеров-разработчиков. Экономика США и стран Западной Европы, находившаяся в начале 90-х годов в глубоком кризисе, получила буквально второе дыхание за счет распавшегося СССР (и в значительной мере Российской Федерации), чему активно способствовали ельцинские власти. В результате такой политики могучие промышленные центры России — Москва, Петербург, Екатеринбург и другие лишились своего основного машиностроительного и научно-технологического потенциала. Хорошо уже то, что руководители Татарии (и Башкирии) насмерть бились за то, чтобы не дать растащить мощную промышленность — это благодаря им сегодня Россия имеет автомобильную, авиационную, танкостроительную, химическую и иные стратегически важные отрасли народного хозяйства. В самом общем виде отмечу следующие процессы и тенденции, возникшие уже в начале 90-х годов XX столетия.

Во-первых, после распада СССР его преемник — Россия не приобрела статус супердержавы, которым обладал Советский Союз. В мире утвердилась в качестве таковой только одна страна — США; отсюда идет отсчет появления однополярного мира. Одновременно стремительно возрастала экономическая мощь КНР, которая, как уже тогда было очевидно, в недалеком будущем займет место СССР и будет на равных конкурировать с США. И возможно, эти две супердержавы станут главными мировыми арбитрами.

Во-вторых, в России в 90-е годы более чем в два раза снизился жизненный уровень населения по сравнению с последним годом соци-

ализма (1990); страна практически лишилась достаточно высоких показателей социальной защищенности, а общество — своего будущего.

В-третьих, государство отказалось от своей традиционной роли моральной силы, бросило на произвол судьбы десятки миллионов людей. Но разумной альтернативы не появилось. Крупные частные предприниматели, захватившие бывшие государственные предприятия и их «рынок» — разве они могли заменить утерянное? Напомню, капитализм возник не на основе захвата чужого имущества, а через создание — строительство мелких предприятий, которые по мере успеха становились средними, а затем — крупными. То есть процесс становления Системы развивался «снизу — вверх». Наши же «предприниматели» стали крупными капиталистами мгновенно, им «подарили» заводы, фабрики, морские суда и авиакомпании, земли, банкам — государственные ресурсы. Как здесь не обеднеть народу? Это еще хорошо, что народ и государство сохранились, видимо, в силу исключительной живучести самого народа. Ему, кстати, было всегда легче справиться с иностранным супостатом, чем с внутренним врагом-предателем.

В-четвертых, в советском обществе особо важное, причем реальное, значение имели нравственные идеалы, культивируемые на основе синтеза множества национальных традиций и обычаев, органически вплетенных в ткани социалистических моральных и этических установок. Среди них первую роль играла социальная справедливость, гарантом которой выступало всесильное Государство. В постсталинский период оно, при всех своих известных недостатках, тем не менее, выполняло эту специфическую роль, обеспечивая реализацию этих морально-нравственных свойств системы. Они имели огромное значение для каждого советского человека, формируя уверенность в завтрашнем дне. Все это исчезло как мираж в пустыне. Отсюда — бессознательное, повышенное социально-психологическое напряжение, стрессы и прочие необычные поведенческие отклонения, ощущение тоскливой беспомощности. Под трескучие лозунги о всесильном рынке и «уходе государства из экономики» была совершена величайшая социальная несправедливость — социальная контрреволюция, превратившая рядового гражданина в нового раба супержесточкого капитализма в духе начала XVIII века.

В-пятых, правящие круги России взяли курс на полное подчинение страны интересам США. В результате страна утратила бывшие влиятельные позиции в международных отношениях, стала объектом колониального освоения и грабежа транснациональными корпорациями (ТНК).

В-шестых, с такой внутренней и внешней политикой нового кремлевского руководства не согласились Съезд народных депутатов — высший конституционный орган власти и Парламент — Верховный Совет России. Парламент выдвинул другую, *альтернативную модель*

внутренней и внешней политики Российского государства, исходя из национально-государственных интересов страны и настаивая на тесном сотрудничестве с союзниками по СНГ.

Разные подходы парламента и президента к реформам и главным целям в их проведении находили свое отражение на их деятельности. Соответственно, в политике обозначились две отчетливые линии. Для Верховного Совета это была деятельность, направленная на реальное продвижение позитивных социально-экономических преобразований в целях *повышения жизненного уровня населения*, защита достигнутых ранее демократических ценностей, углубление парламентской демократии (включая муниципальную революцию), когда граждане постепенно становились бы субъектами политики, а не объектом манипуляций чиновничества авторитарно-бюрократической системы.

Президентско-правительственная сторона, в свою очередь, стремилась навязать противоположную, то есть авторитарную модель развития — режим личной власти президента. Она боялась парламентской демократии и пробудившейся энергии граждан, проявляющейся в необычайной активизации советов всех уровней, — они быстро эволюционировали в направлении муниципализации. Поэтому у сторонников этой линии лозунг был простой — опрокинуть ускоренно нарождающийся российский парламентаризм. Эти круги бесстыдно насаждали новый культ вокруг сомнительной личности президента, добивались особых привилегий в деятельности высшей исполнительной власти, ее полного выведения из-под контроля парламента и общества.

Разные подходы парламента и президента находили свое отражение во внешней политике и дипломатии. Россия практически «ушла» из Азии, Латинской Америки и Африки; предельно слабо отстаивались интересы страны по периметру Российской Федерации. Фактически стараниями Ельцина—Козырева (и в не меньшей мере — сознательным бездействием) Россия превратилась уже даже не в «младшего партнера» Запада, а в сателлита — «клиента» США. В этом главная причина поддержки со стороны США и Западной Европы Ельцина в его борьбе с Верховным Советом. С мая 1993 года на политической сцене в Москве появился новый важный персонаж — посол США Пикеринг, с задачей «помочь Ельцину в его борьбе с парламентом». Уже тогда в Вашингтоне сформировалась позиция: «Президент Ельцин полностью соответствует интересам США. Но если не «убрать» парламента, возглавляемый Хасбулатовым, к руководству Россией придут националисты-патриоты и коммунисты. Этого нельзя допустить». Посол США Пикеринг получил карт-бланш против российского законодателя. Он фактически превратил посольство в штаб подрывной деятельности заговорщиков против парламента.

В противоборстве двух политических сил президент летом 93-го потерял сокрушительное поражение, в то время как весь политиче-

ский процесс плавно перетекал из Кремля в Белый дом. Как отмечали аналитики, в любой конфронтационной деятельности Законодателя с президентом, первый безоговорочно выигрывал, и поражение терпел президент и его многочисленный аппарат при поддержке СМИ и телевидения. Исчерпав все «мирные ресурсы», президентская сторона стала на путь заговора, направленного против существующего государственного строя, с целью захвата всей власти над страной, при опоре на иностранную «помощь». В этом заговоре участвовали иностранные государства, включая их лидеров. Их заинтересованность (прежде всего США) определялась главной задачей — окончательно «закрыть вопрос» о возможности появления нового центра экономической и политической мощи в мире в лице России, опиравшейся на сотрудничество с блоком СНГ из бывших республик СССР. Начало реального государственного переворота вооруженным путем непосредственно связано с указом президента Ельцина № 1400 от 21 сентября 1993 года. Двухнедельное сопротивление Законодателя мародерским действиям ельцинской власти достаточно подробно описано в многочисленных исследованиях ученых и специалистов, депутатов России, журналистских расследованиях. По большей части, это была откровенная попытка оправдать преступные действия со стороны президента и ультралибералов. Правда, это касалось первого периода появления разного рода публикаций, когда существовала жесткая цензура. При этом происходила одна совершенно очевидная мистификация — апологеты президентской стороны пытались обосновать перед обществом идею о якобы «равной ответственности обеих сторон». Наподобие того, как бандит, приставивший нож к горлу жертвы, требуя кошельки, и будучи пойман, оправдывается тем, что «жертва посмотрела на него косо». Из высказываний главы администрации президента Сергея Филатова в Вашингтоне (а это — мой бывший первый заместитель) можно было подумать, что это Верховный Совет осуществил государственный переворот, он нагло лгал, обрисовывая трагические события. В конце своих завиральных выступлений Филатов ошарашенным американским слушателям сообщил, что *«суд будет скорым и справедливым, а Хасбулатова присудят к смертной казни»*.

Хотел бы отметить и следующее. Многие аналитики и литераторы боялись затрагивать тему противоречий между парламентом и исполнительной властью и особенно — события, связанные с расстрелом Дома Советов. Начало «серьезного разговора» по этой теме было положено моей двухтомной книгой «Великая российская трагедия», которую я начал писать в заключении в «Лефортове»¹. Позже стало

¹ См.: *Хасбулатов Р.И.* Великая российская трагедия: В 2 т. М., 1994; *Андронов И.* Моя война. М., 1995; Ельцин — Хасбулатов: единство, компромисс, борьба. М., 1994; *Иванов И.* Анафема. М., 2003, 2-е изд. 2013; *Шевченко В.* Забытые жертвы октября 1993 года. М., 2010; *Островский*

появляться множество разных описаний тех событий. Особо я отмечаю большую работу, сделанную рядом авторов, бывших видных российских депутатов и сотрудников аппарата под руководством С.Н. Бабурина и Г.В. Саенко по изданию стенограммы X съезда народных депутатов России. Материалы приходилось восстанавливать, некоторые оказались утраченными. Есть и неточности, плохая редакция, но труд очень ценен.

Двухнедельное сопротивление российского парламента — это уникальное явление в истории конца XX столетия. На защиту российской парламентской демократии выступил предельно узкий круг политических сил мира — небольшая группа депутатов Великобритании (левые лейбористы), французские и итальянские левые и ряд парламентариев других стран Евросоюза, а также парламентарии Турции, Египта и Иордании, в том числе в рамках Социалистического интернационала. Но что политической закулисе Гекуба? Международные организации — ООН, СНГ, ЕС, Европарламент, ОБСЕ, Европейский совет и пр. — все они сделали вид, что в Москве, в центре этого многомиллионного города, где защитников парламента и конституционного строя убивали и избивали, ничего необычного не происходит; якобы это — всего лишь «полицейская операция», направленная на подавление путча «красно-коричневых».

На основе имевшихся у меня сведений в своих предыдущих исследованиях я отрицал наличие международного заговора и крупных подрывных акций против СССР, однако в 1993 году такое событие — то есть иностранное вмешательство — имело место. Вооруженное выступление Ельцина против парламента было всего лишь одним из звеньев (хотя и самым важным) международного заговора. Его целью являлись: во-первых, окончательно превратить Ельцина и его клику в откровенную марионетку Запада и для этого превратить его в диктатора; во-вторых, расчленить Российскую Федерацию на ряд квази-

А. Расстрел «Белого дома». 2-е изд. М., 2014; *Тарасова Е.А.* Потерянная альтернатива: Становление новой политической системы России в 1990—1993 гг. СПб, 2012; *Полозков С.* Приватизация по Чубайсу. Расстрел Парламента. М., 2014, и многие другие. Особое место, на мой взгляд, занимает издание X (Чрезвычайный) Съезд народных депутатов Российской Федерации: стеногр. отчет. В 3 т. М., 2010. Эта работа, имеющая огромное историческое значение, осуществлена главным образом членами Верховного Совета, профессорами С.Н. Бабуриным, Г.В. Саенко и Ю.М. Ворониным. Большую значимость имеет также 6-томная «История становления российской Конституции», изданная в 2008—2009 гг. под руководством ответственного секретаря Конституционной комиссии (утвержденной 1-м съездом народных депутатов) О.Г. Румянцевым. Ценную информацию читатель найдет также в реконструированных «Ведомостях» Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета — № 38 и 39 (21 сентября и 6 октября 1993 г.), вышедших из печати в 2013 г.

государств, находящихся под протекторатом ведущих стран Европы и США; в-третьих, установить прямой контроль над природными богатствами Сибири и Дальнего Востока. Все это должно было привести к тому, что Россия больше никогда не могла стать одним из важных мировых центров силы, серьезно влияющих на международные отношения.

Вся тогдашняя правящая элита России маниакально была устремлена на «союз с Западом», причем любой ценой, включая потерю суверенитета. А главным препятствием на этом пути она считала Верховный Совет и Съезд народных депутатов, как высший орган государственной власти. Я с удивлением наблюдал (когда писал эту книгу), как почти зеркально повторялась та давняя российская «история» на Украине. Практически те же видовые силы, что и в России (политическая бюрократия, СМИ вместе с компрадорской буржуазией), откровенно, не таясь, втягивают свою страну в западный блок на заведомо вассальных условиях. Поэтому, критически анализируя эту сегодняшнюю украинскую драму, многим российским аналитикам следовало бы вспомнить недавнюю отечественную историю и собственные позиции в те времена. Это относится также к СМИ, которые внесли свой разрушительный вклад в драматическую развязку конфликта в сентябре—октябре 1993 года в Москве, превратившись в орудие безжалостной пропаганды. Сегодня они же углубляют конфликт между Россией и Украиной, между Россией и Западом, вбрасывая в общество грозды ненависти, хвастливые утверждения о всеисилии русского оружия и чрезвычайно опасные мысли о неизбежности войны в ура-патриотическом угаре.

Глава 1

Парламент и правительство — надежды на сотрудничество

Первый этап позитивного взаимодействия

С конца 1992 года одной из своих главных задач я рассматривал установление тесного плодотворного сотрудничества с правительством во главе с новым премьером Виктором Черномырдиным. Напомню, он был избран в изнурительной борьбе в ходе трех туров тайного голосования на VII съезде народных депутатов (декабрь 1992 г.). И надо отдать ему должное, стал неплохо сотрудничать с Верховным Советом, его комитетами и комиссиями. Он выразил мне признательность за поддержку на съезде и заверил, что намерен работать в тесном взаимодействии со мной и в целом с парламентом. Собственно, больше ни мне, ни другим нашим парламентским деятелям ничего другого не было нужно, главное — это целенаправленно, в духе взаимодействия, совместно решать сложнейшие проблемы страны. Надо было уходить от нездоровой практики, когда деятельность правительства прямо и непосредственно расходилась с деятельностью Верховного Заседателя.

...В 9 утра 16 декабря 1992 года, как мы договорились, Виктор Черномырдин зашел в мой кабинет, мы с ним переговорили минут 20—30 — до того, как ему предстояло выступить на сессии Верховного Совета, он заметно волновался, я его успокоил. Отмечу, Егор Гайдар довольно часто выступал на Верховном Совете, но он не умел устанавливать контакт с аудиторией, а его манера причмокивать вызывала насмешки. Не случайно на VI съезде Аман Тулеев сказал, что при таком правительстве мы «прочмокаем» Россию (под оглушительный хохот тысячи депутатов и неменьшего числа других присутствующих в огромном зале Кремлевского дворца).

Черномырдин выступил с краткой речью, поблагодарил депутатов за поддержку, заявил, что намерен сотрудничать с депутатами и в конце января выступит с программным докладом. Его приняли хорошо. Это был предельно «приземленный» человек, который говорил очень простым и корявым языком, но с такими причудливыми оборотами, что его изречения становились афоризмами. Он производил впечатление опытного хозяйственного руководителя, понимающего экономику и жизнь общества. Поэтому к его несуразным выражениям относились не только снисходительно, но постоянно их цитировали, когда хотели вызвать смех.

«Премьера» премьер-министра Черномырдина состоялась 28 января 1993 года, когда он представил уточненный бюджет на начавшийся текущий, 1993 год. Он говорил, конечно же, о причинах сложного положения в экономике. Падение производства в 1992 году составило 19%, в январе объем производства снизился еще на 20–25%. Черномырдин согласился с тем, о чем я говорил еще на декабрьском съезде, что сплетение двух явлений — спада производства и роста инфляции — создало драматическую ситуацию. Выход премьер видел в финансовой стабилизации рубля — ключевого направления всей работы. Он сообщил также, что правительство будет оказывать государственную поддержку жизненно важным производствам и предприятиям в соответствии с приоритетами, определенными федеральной программой структурной перестройки на 1993 год.

Важным направлением деятельности правительства было объявлено «наращивание» социальных программ. Предполагалась еще одна реорганизация здравоохранения, определение нормативного *минимума медицинских услуг*. По словам главы правительства, уже в ближайшие дни можно ожидать индексации вкладов населения в сбербанках, которая защитит их от растущей инфляции. *«Надо отдавать себе отчет, что мы находимся на «узкой тропе» между пропастью гиперинфляции, отвесной скалой коллапса экономики и тупиком неразрешимых социальных проблем. Поэтому варианты выбора у правительства пока невелики»*, — сказал глава правительства.

Далее Виктор Черномырдин согласился, что политика шоковой терапии не оправдала себя. Однако «очередных программ ожидать не следует, поскольку надо основательно во всем разобраться». Министр финансов Василий Барчук представил депутатам бюджет России на 1993 год. Дефицит федерального бюджета был определен в 3,492 трлн рублей¹, а с учетом превышения доходов бюджетов субъектов Федера-

¹ В СССР денежная единица — рубль на протяжении многих десятилетий имел высокую покупательную способность, поэтому и заработные платы, и цены были стабильными, даже в условиях появления необычных дефицитов в 1988–1991 гг. Так, с 60-х гг. и вплоть до конца 1991 г. 1 руб. был приравнен к 1,64 долл. (0,6 руб. = 1 долл.); в 1991 г. 1 руб. = 1,78 долл. (56 коп. = 1 долл.). После ельцинского указа о «свободных ценах» с января

ции над расходами — в 1,235 трлн; итоговый дефицит бюджета планировался в размере 2,258 трлн рублей, или 5,15%. Министр финансов попросил депутатов увеличить НДС (налог на добавленную стоимость) на три процента или ввести отдельный трехпроцентный налог для поддержки аграрного сектора.

Доля бюджетов субъектов Федерации в доходной части бюджета составляли 43,7%, в расходной — 34,5%. В итоге все местные бюджеты оказались сбалансированными, либо их доходы превышали расходы. «Существовавший ранее баланс региональных и федеральных бюджетов (50 на 50) сегодня невозможен, — сказал министр финансов, — так как на федеральный бюджет ложится 80 процентов консолидированного (всероссийского) бюджета, включая обслуживание государственного внешнего долга». Но эта его идея не нашла поддержки парламента. Общая сумма по обслуживанию российских долгов составляла 15% федерального бюджета, или 2,113 трлн руб., в том числе 1,260 трлн руб. на обслуживание внешнего долга. Более 2 трл. руб. планировалось направить на военные нужды, причем для контроля за расходованием этих средств создавалась «специальная финансовая структура» — так было сказано парламентариям. Далее, 25 млрд рублей предполагалось направить на поддержку 600 изданий средств массовой информации (в том числе тех, которые воевали с Верховным Советом, распространяя о его деятельности злобные клеветнические вымыслы). Возможно, читателю трудно будет разобраться со всеми этими цифрами, поэтому сообщу, что бюджетные ассигнования РСФСР на 1989 год были в 2,1 раза больше (по реальной стоимости) по сравнению с рассматриваемым бюджетом.

Выступивший с докладом председатель Комиссии Верховного Совета по бюджету, налогам и ценам Александр Починков сообщил, что сокращается доходная база государства, в то время как расходная остается и даже увеличивается. Государственные предприятия, служившие основанием «пирамиды» по формированию бюджета, сегодня переживают тяжелые времена и не способны аккумулировать налоговый доход в прежних размерах. К тому же многие из них подверглись приватизации, после чего почти полностью прекратили выплату налогов в бюджет. Он обратил внимание на необходимость усиления налоговой дисциплины. Необходимы и новые подходы к увеличению бюджетного дохода. В частности, возможно введение го-

1992 г. на территории Российской Федерации 1 долл. был приравнен примерно к 5 руб.; на 31 декабря 1992 г. это соотношение составило: 1 долл. = 414, 5 руб.; в течение всего 1993 г. оно примерно было на этом уровне. В 1994 г. темпы обесценивания рубля еще более возросли — с 417 руб. по итогам 1993 г. до 781 руб. за 1 долл. по итогам 1994 г. Анализируя бюджетные показатели, необходимо ориентироваться на эти соотношения 1 рубль — 1 долл., чтобы более или менее реально представить, о каких денежных величинах идет речь.